

На то, чтобы выполнить все задания для новичков, ушло около десяти часов игрового времени. Всё это время Су Линцзюнь терпеливо водил Лянь Уцзю по деревне. К постоянному мелодичному звону и бесстрастному женскому голосу, раздававшемуся прямо в голове, юноша уже привык. Стоило ему помочь кому-то из местных, как те вручали ему какую-нибудь мелочь, а невидимая дева в очередной раз принималась звенеть над ухом. Лянь Уцзю решил, что без божественного вмешательства тут точно не обошлось, а все эти чудеса — просто странные местные обычаи.

— Ну вот и всё, молодой герой Лянь, — напутствовал его староста деревни. — Ты немало сделал для нашей Деревни Жасмина. Теперь тебе пора отправиться в путь и покорить этот боевой мир. Постарайся стяжать славу и не посрамить нашу деревню! А этот железный меч возьми с собой для самообороны.

— А можно мне остаться? — тихо спросил Лянь Уцзю.

«Покорять боевой мир? Да это же чистое самоубийство! За ним и так охотится половина Поднебесной...»

— Силы молодого героя окрепли, — непреклонно покачал головой старик. — Оставаться в Деревне Жасмина — лишь губить свой талант. Тебе нужно уйти.

Лянь Уцзю промолчал. Это ведь вежливое, но совершенно недвусмысленное изгнание. Что ж, раз его здесь видеть не желают, навязываться он не станет — гордость не позволит. Приняв железный меч, юноша молча побрёл прочь из деревни.

Странно, но его темнокожего спутника нигде не было видно. Тот обмолвился, что ему нужно на пару минут «выйти из сети» — Лянь Уцзю толком не понимал значения этих слов, но догадывался, что приятель собирался вскоре вернуться. Наверняка он хотел напоследок что-то сказать. Лянь Уцзю остановился у деревенских ворот, сжимая в руке новенький клинок. Уходить не попрощавшись казалось неправильным — как-никак они успели стать друзьями.

В игре как раз занимался рассвет. Свежее утро дышало прохладой, в вышине звенели птичьи голоса. Лянь Уцзю стоял у дороги, ожидая товарища, и от монотонности момента его начало клонить в сон. Он уже почти провалился в дремоту, как вдруг резкая боль в ноге заставила его вздрогнуть и широко открыть глаза.

Обидчиком оказался крошечный черный поросенок — совсем малец, будто только-только родился. Но глазища у него были налиты такой яростью, словно он вознамерился загрызть юношу насмерть. Лянь Уцзю оторопел. Кровь хлестала из раны, голова предательски закружилась от слабости, и ему ничего не оставалось, кроме как пустить в ход оружие. Он взмахнул мечом, отгоняя зверя. Клинок рассек темную шкуру, и прямо над головой поросенка в воздухе на миг вспыхнули кроваво-красные символы:

Лянь Уцзю опешил, не понимая, что это за чертовщина. Он не хотел убивать глупое животное, но раненый поросенок, проигнорировав боль, снова с визгом ринулся в атаку. Юноше пришлось отпрыгнуть в сторону. Извернувшись, он нанес легкий колющий удар. Малыш повалился на бок и затих в луже собственной крови.

Осмотрев собственную лодыжку, Лянь Уцзю нахмурился: крови натекло порядочно. Он торопливо достал из сумки порошок восполнения крови, полученный от жителей деревни, и принял лекарство. Слабость тут же отступила, разум прояснился. Чудесное снадобье! Какая невероятная скорость действия!

Юноша склонился над поросенком, гадая, можно ли его спасти, как вдруг позади раздался грозный шорох. Он резко обернулся. Из кустов, грозно хрюкая, выкатились еще три точно таких же черных поросенка. Судя по налитым кровью свирепым глазкам, они пришли мстить за павшего собрата.

«Какая поразительная семейная солидарность у здешних свиней!»

Спасая свою жизнь, он ринулся в бой. Приходилось постоянно уворачиваться, отступать и то и дело глотать целебный порошок. Сражение затянулось на добрых полчаса, пока последний вепрь-недомерок не испустил дух. В ту же секунду тело Ляня Уцзю окутало яркое белое сияние.

Тяжело дыша, он оперся на меч. Происходящее казалось дикостью. Обычные поросята заставили его драться не на жизнь, а на смерть! Да и его собственное тело вело себя странно: куда-то исчезла Техника легкости, позволявшая парить над землей, и даже те скромные крохи внутренней силы, которыми он владел прежде, бесследно растворились.

Но на этом странности не закончились. Возле тушек павших животных на траве обнаружили какие-то предметы. Сгорая от любопытства, юноша подобрал их. В голове раздался уже знакомый звон, а перед глазами всплыла полупрозрачная надпись:

[Поздравляем! Игрок Лянь Уцзю подобрал: свиная шкура (3 шт.), серебряные монеты (1 шт.), медные монеты (20 шт.), холщовые туфли (1 пара)]

«...»

Лянь Уцзю в очередной раз погрузился в глубокие раздумья.

Впрочем, вскоре он махнул рукой на неразрешимые загадки этого мира. Переобувшись из потрепанных соломенных лаптей в новые добротные туфли, он уселся у дороги и решил продолжить ожидание.

Когда Су Линцзюнь вернулся в игру, он застал самый конец отчаянной схватки Ляня Уцзю с

поросятами. Босс не стал вмешиваться, молча наблюдая со стороны у деревенских ворот. Лишь когда на лице юноши снова отразилось предельное замешательство, он неторопливо подошел ближе.

— Поздравляю с повышением уровня, — с улыбкой произнес Су Линцзюнь.

Лянь Уцзю при виде товарища облегченно улыбнулся, но тут же озадаченно спросил:

— Что значит «повышение уровня»? Я уже слышал этот голос, но так ничего и не понял. И еще... ваши дорожные мешки... они какие-то бездонные. Туда поместилось столько всего, а они даже не раздулись...

Су Линцзюнь уже привык к дремучей наивности своего подопечного, а потому терпеливо и просто объяснил:

— Наш мир устроен иначе, ведь его сотворили боги. Творец следит за каждым из нас, и у каждого есть его священный знак — тот самый браслет, который тебе вручила Фея Радуги. Ты просто не обратил внимания. А дорожный мешок — это волшебная сумка. Сейчас в нее можно положить до пятидесяти разных вещей. Всё ненужное можно продать торговцам, а то, что требуется, достать в любой момент. Что же касается «уровней» — это испытание, ниспосланное богами. Чем усерднее ты трудишься, тем выше твой уровень и тем больше твоя сила. Так мы помогаем богам защищать этот мир от жутких тварей и злодеев. Теперь понимаешь?

— Какое странное место... — пробормотал Лянь Уцзю.

Интуиция подсказывала ему, что спутник во многом лукавит, но неоспоримые факты лишали его всяких аргументов. Как бы то ни было, это определенно не его прежний мир. Абсолютно чужой, незнакомый край. Здесь нет его наставника, нет коварных врагов из боевого союза, жаждущих его смерти... Здесь он остался один-одинешенек.

Но уныние быстро сменилось смирением. Возможно, всё не так уж плохо. Главное — он жив, а значит, нужно как-то обустраиваться и двигаться дальше.

Едва он пришел к этой мысли, как вдруг испуганно воскликнул:

— Туши! Свиные туши исчезли!

Су Линцзюнь прижал ладонь ко лбу и со вздохом пояснил:

— Они испарились. Если тела никому не нужны, боги сами забирают их обратно.

— Вот оно как... — растерянно протянул юноша.

— Ты только что получил новый уровень, а значит, можешь распределить очки характеристик,
— продолжил Су Линцзюнь. — Коснись своего браслета, и перед тобой появится панель управления.

Всю эту информацию Босс разузнал во время своего короткого отсутствия, специально расспросив сотрудников компании и терпеливо изучив официальный сайт и форумы игры. Теперь он хоть немного ориентировался в правилах.

Лянь Уцзю послушно прикоснулся к ободку на запястье, и прямо перед ним соткалось призрачное табло:

[Панель характеристик]

[Имя: Лянь Уцзю]

[Пол: Мужской]

[Уровень: 2]

[Жизненные показатели]

[- Здоровье (ОЗ): 150 / 150]

[- Внутренняя сила (Мана): 0 / 0]

[- Атака: 20 / 20]

[- Защита: 0 / 0]

[Базовые параметры]

[- Телосложение: 5 (+)]

[- Ловкость: 5 (+)]

[- Сила: 5 (+)]

[- Подвижность: 5 (+)]

[- Воля: 5 (+)]

[Состояние]

[- Сытость: 0 / 100]

[- Усталость: 0 / 100]

[- Обаяние: Скрыто]

[- Восприятие: Скрыто]

[- Удача: Скрыто]

[Экипировка]

[- Оружие: Железный меч]

[- Боевые искусства: Отсутствуют]

[- Школа: Отсутствует]

Пробежав глазами по светящимся строчкам, Лянь Уцзю удрученно вздохнул и посмотрел на товарища:

— Ничего не понимаю... Я ведь точно владею Техникой легкости и знаю пару боевых приемов. Почему же тело меня не слушается?

Су Линцзюнь, видя искреннее недоумение на лице юноши, лишь покачал головой. В существование традиционного ушу он еще мог поверить, но вот легендарная Техника легкости... Неужели люди и впрямь способны парить, словно птицы?

— В этом мире все начинают с чистого листа, — не моргнув глазом, соврал Су Линцзюнь.

— И зачем тогда нужны эти цифры? — спросил Лянь Уцзю, указав на табло.

— Пока у нас нет боевых навыков, толку от них немного, — пустился в объяснения Босс. — Но

для начала лучше вложиться в телосложение — это увеличит твоё здоровье. Ловкость поможет быстрее двигаться и точнее бить. Сила отвечает за физическую мощь — без нее ты даже тяжелый мешок с добычей поднять не сможешь. Подвижность влияет на уклонение и точность ударов, а воля определяет ментальную стойкость. Всё зависит от того, какое боевое искусство ты выберешь в будущем. С каждым новым уровнем боги дают тебе пять свободных очков, которые ты можешь распределить по своему усмотрению.

— Я не хочу учиться убивать, — покачал головой Лянь Уцзю. — Я лекарь, мое призвание — спасать жизни. Разве что Техника легкости не помешала бы...

«Если я освою Технику легкости, — рассудил он про себя, — мне будет гораздо проще карабкаться по кручам за редкими травами. Да и в случае опасности всегда можно будет унести ноги».

— А, так ты хочешь стать лекарем? — сообразил Су Линцзюнь. — Тогда для начала тебе придется освоить навык сбора трав.

— Учиться сбору трав? Мне? — Лянь Уцзю даже растерялся от такой нелепости. — Но зачем? Я занимаюсь этим больше десяти лет! В Поднебесной нет корешка или травинки, которую я бы не узнал с первого взгляда!

Когда речь заходила о медицине и целебных растениях, в голосе обычно робкого юноши крепла непоколебимая уверенность. И это не было бахвальством. Сам Король Медицины, его почтенный наставник, не раз хвалил исключительный талант ученика. Лянь Уцзю искренне любил свое дело, не жалел сил на обучение и втайне знал, что превзошел в познаниях даже старших братьев по ордену.

— Ты действительно смыслишь в медицине? — удивленно приподнял бровь Су Линцзюнь.

— Разумеется!

— Что ж... — Босс неловко усмехнулся. — Боюсь, здесь правила диктует местный закон, так что пройти обучение все-таки придется. Но не переживай, это не займет много времени — обычная формальность, простенькое испытание. Попробуй. Без этого здешний мир просто не позволит тебе сорвать ни одного стебелька.

Лянь Уцзю не поверил. Он вспыхнул от досады и решительно шагнул к обочине дороги. Приметив самый обыкновенный, ничем не примечательный сорняк, он потянулся к нему рукой. Однако стоило его пальцам коснуться зеленого листа, как в голове безжалостно прозвенело предупреждение о том, что для сбора требуется специальный инструмент.

— Неужели всё, чему я посвятил жизнь, просто исчезло?.. — потерянно прошептал юноша, и в глазах его отразилось искреннее отчаяние.

Су Линцзюнь тихо вздохнул. На лице юноши застыла такая глубокая, неподдельная скорбь, что сыграть ее было попросту невозможно. Босс мысленно примерил эту ситуацию на себя: если бы дело всей его жизни, создаваемое годами упорного труда, в один миг превратилось в прах, он бы наверняка чувствовал то же самое.

— Не принимай всё так близко к сердцу, — мягко произнес он, похлопав Ляня Уцзю по плечу.
— Считай это просто временной трудностью. Воспринимай это место как неизведанные земли. Здесь каждый начинает свой путь простым смертным, без гроша в кармане и без особых умений, а потом шаг за шагом обретает величие. И ты сможешь. Уверен, очень скоро ты станешь самым выдающимся лекарем в этих краях.

— Ты правда так думаешь?.. — все еще сомневаясь, пробормотал юноша.

— Абсолютно! А теперь давай-ка займемся делом — поохотимся на местную живность. Кто знает, вдруг нам повезет и мы добудем какое-нибудь редкое руководство по алхимии или древний медицинский трактат?

— Пожалуй... ничего другого не остается, — уныло согласился Лянь Уцзю и поплелся следом за шагающим впереди Су Линцзюнем.

Лодыжка больше не кровоточила, но рана от зубов бешеного поросенка все еще ощутимо ныла, из-за чего юноша заметно прихрамывал и отставал.

К счастью, ближайший крупный город находился не так уж далеко от Деревни Жасмина. Обитавшие в округе монстры были относительно слабыми — как раз для того, чтобы новички могли набраться опыта. И все же для двух путников, вооруженных лишь дешевыми железными мечами и лишенных боевых навыков, даже такие противники представляли серьезную угрозу. Действуя неумело, они то и дело оказывались на грани гибели, но обилие целебных порошков спасало положение.

С боями и перебежками они наконец добрались до раскинувшихся впереди стен города Чанчжоу. За время пути оба успели изрядно окрепнуть: Лянь Уцзю достиг девятого уровня, а его спутник — восьмого.

Город Чанчжоу встретил их непривычной тишиной и пустыми улицами. Потратив последние медные монеты на скромный обед в местной таверне, Су Линцзюнь поспешил покинуть игру, вновь оставив Ляня Уцзю в полном одиночестве.

С наступлением сумерек Чанчжоу погрузился в безмолвие. Лишь полная луна, величественно плывущая по бархатному небу, изливала на черепичные крыши мягкий серебристый свет, немного скрашивая тоску в душе юноши.

Лянь Уцзю бесцельно бродил по безлюдным переулкам. Изредка мимо него с мерным стуком шагов проходили городские стражники, а в лавках у дороги еще горели тусклые огоньки —

тамошние хозяева и подмастерья не спешили ложиться спать. Заговаривать с ними юноша не решался. Босс мимоходом упоминал, что все эти горожане — всего лишь «эм-пи-си». Лянь Уцзю до конца не понимал значения этого диковинного слова, но уже успел заметить нечто странное: все эти люди вели себя противоестественно, двигаясь строго по заведенному кругу, словно бездушные марионетки в руках невидимого кукловода.

Ноги сами привели его к дверям местной аптеки. Купив на оставшуюся мелочь мазь от ран, он аккуратно нанес ее на лодыжку. Случилось чудо: рваные следы от зубов затянулись прямо на глазах, не оставив даже шрамов. Лянь Уцзю застыл в ошеломлении. Его почтенный наставник, величайший мастер своего дела, за всю жизнь не сумел бы создать снадобье столь мгновенного действия! Невероятный, поистине волшебный край.

В этот момент сомнения окончательно рассеялись. Если здешняя медицина способна творить подобные чудеса, он просто обязан изучить ее законы. И пусть придется начинать с самых азов — он докажет, что достоин звания мастера.

Расспросив безучастного аптекаря, Лянь Уцзю без труда освоил базовые навыки распознавания и сбора трав. Вооружившись простеньким серпом для трав, юноша в одиночку покинул городские стены и направился в темнеющий пригород.

Окрестные монстры больше не представляли для него серьезной угрозы. Лянь Уцзю шел сквозь ночную прохладу совершенно беспрепятственно, зорким взглядом отыскивая в траве целебные стебли. Стоило ему взмахнуть серпом, как растения послушно отправлялись в его бездонную сумку. Вскоре все пятьдесят ячеек заполнились до отказа — благо целебные травы, в отличие от тяжелой руды или доспехов, почти ничего не весили, не стесняя движений.

Уровень владения сбором и распознаванием трав рос с поразительной скоростью. Лянь Уцзю раз за разом возвращался к аптекарю, принося нужные ингредиенты. Когда в качестве очередного задания тот потребовал принести корень саньци, юноша тут же вытащил его из сумки. После десятка подобных поручений старый лекарь лишь потрясенно качал головой — этот удивительный ученик умудрялся сдавать задания мгновенно, ведь все необходимые растения уже лежали в его запасах.

Вскоре начальные испытания были пройдены. Система признала его навыки, и скромный ученик официально стал младшим лекарем, получив доступ к искусству алхимии. Новые задачи оказались еще проще: благодаря огромным запасам самых разнообразных трав, у Ляня Уцзю было в избытке и сырья, и терпения. Процесс создания пилюль здесь напоминал скорее детскую забаву, нежели многочасовое бдение у котла в его прежнем мире.

Когда над горизонтом забрезжил рассвет, потрясенный учитель объявил, что юноша достиг ранга среднего лекаря. Старик развел руками и признался, что больше ему нечему учить этого гения. Отныне Ляню Уцзю предстояло искать знания самостоятельно — надеяться на встречу с великими мастерами прошлого или искать утерянные старинные каноны. Впрочем, оставался и другой, куда более приземленный путь — без усталости практиковаться, совершенствуя мастерство у алхимической печи.

Для Ляня Уцзю подобная рутина не была в тягость. Сбор трав всегда приносил ему истинное удовольствие. За ночь он израсходовал почти все запасы сырья. Взглянув на сонный, едва пробуждающийся город, юноша заглянул в скромную уличную лавку, где за пару медных монет съел тарелку простых пельменей. На оставшиеся гроши он купил десяток пресных маньтоу и дорожную флягу с водой. Поправив за спиной дорожный мешок и сжав в руке верный серп, Лянь Уцзю сверился с купленной картой и решительно направился прочь от города, надеясь отыскать в далеких краях редкие и ценные растения.

Едва его фигура скрылась за горизонтом, как над Миром Хаоса прозвучало объявление о завершении технических работ и официальном открытии серверов. Когда юноша вернется назад, он уже не узнает этих некогда пустых, безмолвных улиц.

<http://bllate.org/book/18276/1751821>